

Ежегодно на лечение в Барселону приезжает около 20.000 пациентов со всего мира. Наш журнал решил познакомить своих читателей со всемирно известными центрами и мировыми авторитетами, которые превратили Барселону в один из самых престижных городов мира для получения медицинской помощи. Нашим гидом по миру медицины Каталонии является Ольга Соловьева – Генеральный Представитель Ассоциации ведущих госпиталей Barcelona Medical Agency и Директор Barcelona Medical Consulting, ответственной за обслуживание иностранных пациентов в госпиталях Барселоны и развитие международных отношений между каталонской медициной и другими странами.

ДОКТОР РАМОН КУГАТ

ВСЁ, ЧЕГО Я ДОСТИГ В ЖИЗНИ, Я ДОСТИГ БЛАГОДАРЯ
МОИМ ПОТРЯСАЮЩИМ УЧИТЕЛЯМ...

ОЛЬГА СОЛОВЬЕВА

В зал ожидания перед кабинетом доктора Кугата можно приводить мужчин всех наций и возрастов как на экскурсию – ни в одном другом месте мира нет такой вероятности встретить лучших мировых футболистов, разве что на стадионе! Но там они далеко, а здесь – близко, и тихо сидят в очереди, как простые смертные. Доктор Кугат – тот самый врач, которому эти «боги» доверяют самое «дорогое» – свои колени. Для травматолога-ортопеда нет высшего признания!

Я пришла на беседу к Доктору Кугату в его приёмную в Госпитале Кирон тогда, когда он назначил: в 11 ночи. Время для него «детское», впереди ещё ждут пациенты. Доктор является легендой «трудоголизма», оперировать до 5 утра для него – дело обычное. Вот сегодня через его руки прошло 4 знаменитых футболиста, а впереди ещё один.

Я часто вспоминаю одну историю. Однажды к нам обратился пациент из России, который просил о консультации с доктором Кугатом. Пациент был очень известной личностью и очень хотел попасть только к Кугату. Вклиниться в расписание доктора, да ещё всего за неделю, было почти невозможно, но мы организовали эту консультацию, предупредив, что доктор будет готов сделать для пациента «окно», начиная с 7 вечера, но во сколько точно – неизвестно. Наш пациент согласился. Он пришел в 7 вечера и был в ярости от того, что и в 9, и в 11 ночи, и в 3 утра его просили подождать. В 4 утра VIP-пациент, который метал громы и молнии, наконец, оказался у доктора в кабинете, а в 5 распрощался. Выйдя из кабинета, он направил СМС координатору с благодарностью и безо всякой иронии – доктор его покори! Мне сегодня повезло, доктор пришёл на беседу вовремя, следующему пациенту назначено на 00:30, так что времени у нас много. Он усадил меня в удобное кресло, сам расположился на небольшом табурете.

Доктор, Вы один из самых известных в мире травматологов. Расскажите, хирургия была ранним призванием?

– У меня достаточно необычный случай, никакой медицинской династии. Я собирался стать футболистом – играл профессионально за юношеский клуб «Барселона». А высшее образование мне было нужно скорее, чтобы успокоить маму, которой вовсе не нравилось, что её сын будет футболистом. Но как раз в клубе я познакомился с

потрясающим врачом «Барсы», доктором Гарсия. Он произвел на меня такое впечатление, что я пошёл учиться на факультет медицины.

А после факультета и блестящей защиты диссертации Вы отправились учиться у лучших специалистов мира?

– Мне страшно повезло с учителями. После защиты я отправился набираться практики у великого доктора Майка Роблевски в Великобритании, затем прошёл через лучшие группы травматологии Европы, и наконец, моё заявление приняли в Гарварде. Здесь, в Генеральном госпитале Бостона, величайший доктор Бертрам Закинс, шеф спортивной медицины, предложил мне работать в его отделении в течение года. Бертрам Закинс, хирург от Бога и удивительной мудрости человек, стал моим старшим другом на всю жизнь. С 1979 года я по несколько раз в год возвращался в Соединенные Штаты знакомиться с его опытом. Бостонский госпиталь – мой второй дом.

Знаю, доктор, что Вы постоянно куда-то летаете и к Вам прилетают на учёбу врачи со всего мира.

– Это важнейшая часть профессии. Обязательно нужно постоянно расти, перенимать опыт, открытия, находки. Сейчас это легче, потому что многие открытия доступны через интернет. Но вообще личный опыт участия в новых методиках и великого преподавателя ничто не может заменить. Испанская медицина достигла в последние десятилетия столь блестящих успехов во многом благодаря нашей традиции выезжать и учиться у лучших. Я постоянно в пути между 5 континентами, летаю, учу и учусь!

Я знаю, что Вы никогда не отказываете, если к Вам приезжают учиться, за Вами всегда ходят следом врачи из самых разных стран.

– Ольга, всё, чего я достиг в жизни, я достиг благодаря моим потрясающим учителям.

ОРТОПЕДИЯ

И меньшее, что я могу сделать – это стараться следовать их примеру. И это такое удовольствие – работать с учениками, которые всё впитывают с горящими глазами! Приведу красивый пример: историю моих грузинских коллег, от которой у меня до сих пор наворачиваются слёзы. Много лет назад ко мне на обучение приехали несколько молодых врачей из Грузии. В те времена они были не просто бедны, по меркам Испании они были нищими. Им негде было здесь жить, поэтому они иногда жили у меня в доме. Я учил их всему, чему мог, но никогда особо не обращал внимания на то, чем они питаются. Пока однажды я не повёл их в ресторан. Один из врачей отодвинул тарелку с едой и отказался даже попробовать. Когда я спросил почему, услышал следующее: мои дочери сегодня не ели... и я не имею права.

Но несмотря на всё, эти ребята имели главное – несокрушимое желание учиться! Все удивлялись их энергии: они неустанно следовали за мной, всё фотографировали и тщательно записывали. После возвращения в Грузию эти врачи некоторое время отработали в государственной больнице, а вскоре открыли свою частную клинику. И постоянно возвращались сюда, чтобы продолжить учиться. В 2002 году, когда я первым в мире начал использовать факторы роста при лечении болезней колена, грузины приехали, освоили, и в том же году начали внедрять технологию дома. Сейчас они просто первоклассные специалисты! И я до сих пор ежегодно встречаю их на мировых конгрессах: они до сих пор учатся, как и я...

Обучение у лучших специалистов и правильная организация всего процесса – это самое главное, не так ли?

– Вот именно! Если Испания достигла успехов в области здравоохранения, то это как раз из-за эффективной и рациональной организации и управленческой структуры: кто-то в госпитале должен сказать: «Да не нужны нам МРТ по 5 тесла! И даже по 3 не так уж и нужны... Для того чтобы уметь лечить заболевания опорно-двигательного аппарата, магнитно-резонансной томографии в 1,5 тесла более, чем достаточно». Не стоит делать огромные инвестиции в аппаратуру, нужно инвестировать совсем в

другое – в грамотную, чёткую организацию всего процесса и в безупречную подготовку специалистов!

Почти все знаменитые травматологи Барселоны прошли долгую практику в лучших американских центрах. И многие даже являются почётными членами американских научных сообществ, как и Вы. Ездить в Штаты на специализацию – до сих пор важная часть профессионального роста?

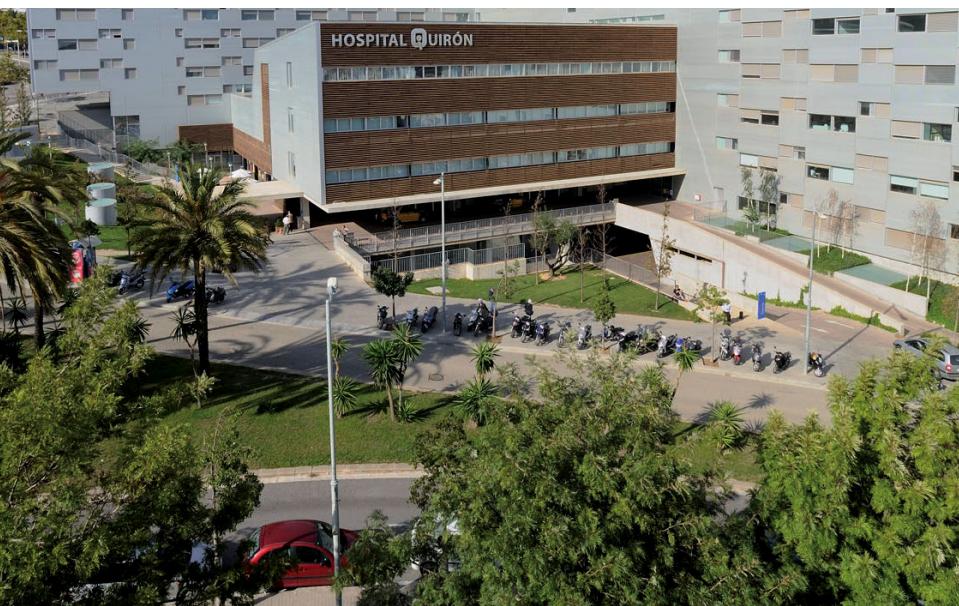
– Ну, как же... Испанцы всю жизнь были путешественниками и искателями приключений. Посмотрите на Колумба! И в случае врачей традиция проходить практику в лучших центрах Штатов привела к тому, что испанские специалисты вскоре сами стали одними из лучших. Сегодня к нам приезжают из Штатов осваивать методики. Ученики, когда очень стараются, иногда превосходят своих учителей.

Кстати, доктор, вот Вы всегда летаете, учите, я Вас постоянно встречаю в коридорах или операционных блоках Кирона поздно ночью или в августе, когда у всех испанцев отпуск. Вы – мой главный довод, когда меня начинают упрекать за то, что иногда работаю до поздней ночи. Я сразу несокрушимо парирую: «А вот доктор Кугат вообще оперирует до 5 утра!». Расскажите, какое у Вас расписание?

– В отпуске я, действительно, не был много лет. Хотя в этом году мы твёрдо решили уехать на неделю! А расписание простое: прихожу на работу в 9 утра, а ухожу обычно за полночь. Те четыре дня в неделю, когда у нас операции, оперирую практически безостановочно, прямо с утра и до часа ночи. Хотя да, иногда получается и до утра. В обычный день я со своей командой оперирую около десяти-двенадцати пациентов.

Впечатляет!

– Люблю своё дело и занимаюсь им со страстью. Кроме того, чем обширнее практика, чем больше самых разных случаев ты видишь, тем большему можешь научиться! Нам дома родители прививали три незатейливых правила: много работать, хорошо себя вести и никогда не лгать. Вот, стараюсь им следовать. В Европе люди за последнее десятилетие отвыкли много работать, расслабились. Нам тут нужно учиться у восточных людей – китайцев, японцев!

Доктор, я тут занимаюсь мысленно арифметикой – сколько же людей проходит через Ваши руки?

– Ну, через руки проходит, наверное, порядка 4-5 тысяч людей в год, что вовсе не означает, что я всех их оперирую. Поскольку очень часто операции можно избежать. Из ста пациентов, которые обращаются ко мне, уверенные в необходимости операции, оперирую я только половину.

Если это так, то Вы относитесь к редчайшему типу хирургов! Хирурги всё-таки грешат тем, что всегда настроены оперировать.

– Правда, есть такой грех в нашей профессии. Между тем, хороший хирург должен быть прежде всего хорошим врачом! А для врача самое важное – уметь услышать и понять пациента. Очень часто рентген или МРТ нам говорят одно, а пациент чувствует другое. И здесь невероятно важно чутьё врача – нужно соотнести значимость снимка и ощущений.

Доктор, Вы хотите сказать, что если на снимке у меня разорван мениск, но при этом почти не болит колено, Вы рекомендуете не оперироваться?

– Вот именно! Конечно, так бывает не всегда, но часто! У меня буквально на днях был такой случай. Звонит мне мой старый друг, очень расстроенный. Ему в Мадриде сделали МРТ колена и велели немедленно оперироваться. А у друга общее состояние здоровья таково, что никакие операции ему сейчас нежелательны... Я ему говорю: ладно, приезжай. Он сел в самолёт, прилетел. Смотрю МРТ – там картина разрыва, но при этом достаточно специфического, с каким можно всю жизнь проходить. Стал его осматривать, ногу поворачивать – болит? беспокоит? Нет, так не болит, и так тоже, только в одном положении чуть беспокоит. Ну и не надо тебе оперироваться! А человека так запугали, что он просто не верит. Как не надо? Так пришлось просто при нём выбросить МРТ, чтобы он понял, что в его случае не снимок даёт о нём самую важную информацию, а его собственные ощущения.

Как приятно такое слышать! Но ведь бывает и наоборот?

– Конечно, бывает. Бывает, что пациент чувствует себя

отлично, а по снимку ясно – немедленно в операционную. Но этого в травматологии меньше. Чаше бывает другое – человека что-то явно беспокоит, или даже сильно болит, а на снимках – всё просто замечательно! Вот в этих случаях важно уметь установить контакт с пациентом, сделать так, чтобы он раскрылся и ты его очень точно понял.

Я, конечно, очень много занимаюсь профессиональными спортсменами, но также и людьми, не имеющими отношения к спорту. Если первые умеют точно описать, что не так, то люди, далёкие от спорта, часто не могут хорошо сформулировать, что же именно их беспокоит. И вот здесь важно установить доверительные отношения, сделать, чтобы человек раскрылся. Вот бывает, приехал человек из провинции, робеет. Тогда я просто подсаживаюсь к нему и начинаю расспрашивать: откуда он родом, например? Ну, человек, рассказывает, что он из Лериды, из маленького городка, Боржес Бланкас, например. А я тут же вспоминаю, что в этом городке ведь делают потрясающее оливковое масло! Глядишь, человек сразу просияет, и начинает рассказывать про себя... А потом и про свою ногу, но уже совсем иначе, не боясь произносить какие-то несущественные детали, которые часто для меня и есть самые важные!

Доктор, Вы – член всех мыслимых научных сообществ мира, возглавляете важнейшие исследовательские программы. Вы были одним из пионеров использования факторов роста в травматологии?

– Факторы роста – группа молекул, которые выделяются из собственной крови пациента, проходят специальную обработку и затем вводятся в пораженный участок, «ремонтируя» его – одно из важнейших открытий, которые мы сегодня используем в огромном количестве случаев! При разрыве и стёртости связок, хрящей, суставов, не говоря об их применении, например, в эстетической медицине. В травматологии факторы роста часто позволяют избежать операции, а иногда дополняют её, так как способствуют быстрее реабилитации. Сейчас мы начали применять стволовые клетки, взятые из костного мозга и жировой ткани, при поражениях хрящей и мышц – это также очень интересно.

НА ФОТО: РАМОН КУГАТ И ОЛЬГА СОЛОВЬЁВА

Хорошо, а за чем Вы видите будущее ортопедии и травматологии?

– Безусловно, за разнообразными биологическими методиками. В моей специальности это главные инновации. Это очень интересно, и мне бы хотелось уделять этому больше времени. Когда мы научимся биологическим путем провоцировать хрящи регенерироваться и восстанавливаться, тогда нам не придется больше ставить протезы. Кстати, биологические методики должны осуществить революцию не только в ортопедии, они пригодятся при лечении неврологических дегенеративных заболеваний (склероза, болезни Паркинсона, Альцгеймера и т.д.). Мы все это ещё увидим!

Доктор, вернёмся к Вашим пациентам. Как хорошо, что Вы всё время рассказываете о людях, которые являются простыми смертными, а не о Ваших знаменитых пациентах. Но всё-таки читателям интересно, как получилось, что к Вам съезжаются лучшие спортсмены со всего мира? Не только футболисты «Барсы», но и «Челси», «Ливерпуля», «Аякса», «Манчестера», того же «ЦСКА» или донецкого «Шахтёра». Для травматолога заниматься звёздами футбола – нет признания выше!

– Просто надо хорошо делать своё дело и тебе будут полностью доверять. Если у пациента нет полного доверия к врачу – плохой врач.

Какой самый ценный совет Вы получили в своей жизни и от кого?

– Их было несколько. Но самый ценный мне дал мой тесть. Он сказал: «Ты должен работать врачом пока ты получа-

ешь огромное удовольствие. Как только ты проснёшься утром без вдохновения работать – уходи! Иначе профессия сама уберёт тебя с пути».

Доктор, вот у Вас лечится спортивная элита, Вы врач президентов, держите в своих руках их здоровье, иногда жизнь. Но при общении с Вами видно, что из-за этого Вы вовсе не возомнили себя кем-то вроде бога, что часто случается в таких ситуациях.

– Ну, во-первых, для меня все пациенты равны. И их боль равна. Кстати, чванливость – отвратительное качество в любом, и особенно, в хирурге, который должен постоянно совершенствоваться. А во-вторых, я очень чётко знаю, что даже самый волшебный хирург всё-таки может спасти только тогда, когда можно спасти. Господь Бог – вот кто располагает. Об этом всегда надо помнить.

Доктор, можно тогда очень личный вопрос: Вы верите в Бога?

– Я верю в Бога. Скажу больше, я даже верю в то, что Господь иногда вмешивается в наши дела. Расскажу Вам недавний случай, а у меня в силу профессии таких случаев было несколько. Наш анестезиолог (я, как любой нормальный хирург, всегда работаю с одной и той же командой) по утрам в понедельник работает в другом госпитале, в одном из пригородов Барселоны, потому что у меня понедельник – день для консультаций. Но вот однажды у нас возник экстренный случай, в понедельник привезли больного, которого нужно было срочно оперировать. Мы вызываем нашего анестезиолога по телефону – у него как раз только закончилась утренняя смена! Он пытается поймать такси, в пригороде это намного сложнее. Наконец, останавливается такси, водитель опускает окошко и спрашивает, куда ему нужно. Ну, врач объясняет, что в Барселону и срочно! А таксист отказывается его везти – у него тоже смена закончилась, ему совсем в другую сторону, домой на обед. Анестезиолог пытался его уговорить, сказал, что он на экстренную операцию опаздывает. Ни в какую, так и не взял. Ну, в конце концов, он добрался на другой машине, началась операция. Заканчиваем оперировать, и тут нам ввозят нового срочного пациента, после автомобильной аварии... Наш анестезиолог над ним наклоняется и холодеет: узнаёт своего таксиста, который по дороге с обеда попал в аварию, и которого по невероятному совпадению привезли именно в наш госпиталь! И таксист его узнаёт: «Вы, доктор?». Ну, анестезиолог тут разворачивается и говорит громко: «Ребята, я с самого утра без обеда и без глотка воды, а уже вечер. Пойду пообедать!». Таксист стоит. Ну, конечно же, никуда врач не ушёл, тут же стали оперировать. Не нам учить, уже кое-кто другой проучил... Так что искушения кем-то себя мнить у меня нет. Бог – он на небе.

А здесь только его работники...

Pl.Catalunya, 1 4ª planta
08002 Barcelona
M +34 663617233
www.bmc.cat